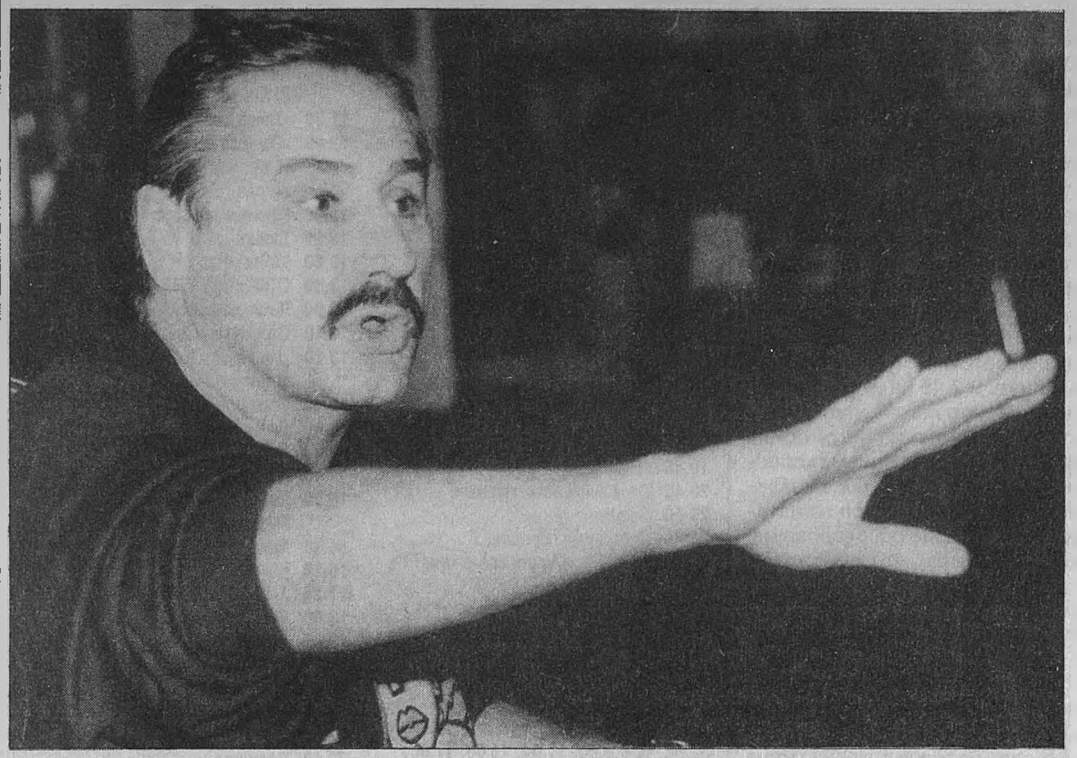
Три даты хореографа

Моск. правда. – 1997. – 14 февр. – с.7

ЮБИЛЕЙ



18 февраля народному артисту России хореографу Дмитрию Брянцеву исполняется 50 лет. К этой дате приурочены и две другие - 30-летие его творческой деятельности и 20-летие деятельности балетмейстерской. Балетной труппой Музыкального театра им. К.С.Станиславского и Вл.И.Немировича-Данченко Брянцев руководит уже 12 лет (тут «круглой» даты, увы, не получилось, но организаторы юбилейного вечера почему-то решили задним числом отметить еще и десятилетие занимаемой им должности). Поставленные Брянцевым телебалеты («Галатея» и «Старое танго» с участием Е.Максимовой) и спектакли (число которых на сегодняшний день пока равно 15: пока, потому что через несколько дней мы увидим его новый одноактный балет «Суламифь» В.Бесединой) хорошо известны и любимы московским зрителем. Наша газета всегда подробно освещала почти все столичные премьеры хореографа. А накануне юбилея нам захотелось рассказать читателям о самом начале его балетмейстерской деятельности. С этой просьбой мы обратились к Екатерине Беловой - автору книги «Хореографические фантазии Дмитрия Брянцева» (издательство «Март»), презентация которой должна состояться тоже 18 февраля в Музыкальном театре.

Родился Дмитрий Брянцев в Ленинграде. В его семье никто никогда никакого отношения к балету не имел. Как-то руководители танцевального кружка в пионерском лагере, обратив внимание на несомненные способности мальчика, посоветовали ему поступать в хореографическое училище. Узнав о желании десятилетнего сына пойти на экзамены в училище (находящееся к тому же довольно близко от их дома), родители не возражали, решив, что все-таки лучше ему учиться балету, чем бегать по дворам. Но предупредили: «Никакого «блата» не будет! Поступишь - хорошо, не поступишь - значит, не судьба».

Брянцева приняли сразу, однако занятия балетом принесли сплошные разочарования: он надеялся в первые же дни начать танцевать по-настоящему, как на сцене, а его поставили к станку и заставили подолгу выполнять одни и те же скучные движения. Не испытывая и дальше особого рвения к освоению будущей профессии, Брянцев несколько раз оказывался на грани исключения из хореографического училища, но кто-нибудь из преподавателей всегда за него вступался, и он благополучно достиг выпускного класса, удивив всех неожиданными успехами по профессиональным и общеобразовательным предметам. Со своим педагогом по классике - великолепным танцовщиком Николаем Зубковским - Брянцев подготовил к выпускным экзаменам Принца в «Щелкунчике», фрагмент из «Красного мака» и миниатюру Л.Якобсона «Баба-Яга», где сразу выявилась его склонность к яркой характерности и гротеску. К моменту окончания Ленинградского хореографического училища Брянцев считался уже одним из пяти лучших танцовщиков-выпускников, которых собирались взять в Кировский театр. Но в результате возникшей интриги (а они слишком часто случаются в балетном мире) в Кировский театр вместо него взяли совсем другого человека. И в 1966 году по приглашению Суламифь Мессерер (увидевшей его на одном из школьных выступлений) Брянцев уехал в Москву, в только что созданный тогда ансамбль «Молодой балет» под руководством Игоря Моисеева.

Десять лет он был солистом этого ансамбля (переименованного затем в «Классический балет»), танцевал миниатюры, сочиненные К.Голейзовским, И.Моисеевым, О.Виноградовым, В.Елизарьевым, Г. Майоровым, И.Чернышевым и другими хореографами. Репетиционные залы «Молодого балета» располагались в одном здании с балетмейстерским факультетом ГИТИСа, и студенты постоянно обращались к танцовщикам ансамбля с просьбой исполнить тот или иной поставленный ими для экзаменов номер. Эта работа, редко принося артистам творческое удовлетворение, тем не менее обеспечивала необходимый дополнительный заработок. Сначала Брянцев добросовестно исполнял незрелые хореографические сочинения студентов, но потом ему надоело напрасно тратить время и силы на разучивание откровенно слабых миниатюр, и он стал предлагать молодым постановщикам свои решения. Исполненные Брянцевым номера на экзаменационных показах всегда пользовались вниманием комиссии, а студенты неизменно получали за них пятерку. Проницательные педагоги быстро заметили эту «странную закономерность» и уговорили Брянцева поступать в ГИТИС.

В 1976 году, учась на пятом курсе, он стал победителем Всесоюзного конкурса балетмейстеров, поставив миниатюры «Зарождение» на музыку А.Пярта и «Трудный характер» на музыку С.Прокофьева. На долю этих номеров выпал такой успех, что член жюри конкурса Игорь Бельский, возглавлявший тогда балетную труппу Кировского театра, предложил Брянцеву перенести свои первые хореографические миниатюры на знаменитую ленинградскую сцену. Брянцев же добавил к ним еще семь новых номеров, образовавших программу «Хореографические новеллы», премьера которой состоялась в Кировском театре весной 1977 года. Здесь были представлены новеллы откровенно комедийного и трагического звучания; построенные на остром конфликте взаимоотношений мужчины и женщины; раскрывающие драматизм ситуации, становящейся испытанием для героев. В миниатюрах превалировало сюжетное, повествовательное начало, что вполне соответствовало новелле литературной. Каждый из героев миниатюр Брянцева был наделен неповторимым, ярко индивидуализированным характером. Вообще внимание к человеческой личности, к миру внутренних чувств выразилось уже в этой ранней работе хореографа, хотя преобладали там все-таки внешние характеристики персонажей. Брянцев сразу заявил о себе как о балетмейстере необыкновенно разностороннем, смело обращающемся к сложному музыкальному материалу, к контрастным образам и темам, пользующемся и классической лексикой, и свободной пластикой, и бытовым танцем, и жанровой хореографией.

Но судьба в дальнейшем распорядилась так, что из всех представленных Брянцевым новелл наибольший «спрос» у «заказчиков» вызвали именно миниатюры комедийного плана, темы которых, варьируясь и развиваясь, продолжились в его следующих работах - «Галатее», «Старом танго», «Гусарской балладе», «Коньке-Горбунке», «Браво, Фигаро!»... Конечно, молодой балетмейстер, как никто другой, умел с редким остроумием и изобретательностью хореографически решить комедийный сюжет, но «палитра» Брянцева уже тогда включала и совершенно другие краски - отнюдь не только радостно-солнечные. Поставленная им спустя восемь лет после балетмейстерского дебюта «Оптимистическая трагедия» М.Броннера для всех стала полной неожиданностью: к тому времени Брянцева привыкли считать неким балетным «комедиографом». А ведь истоки его будущих, насыщенных драматизмом спектаклей были заложены уже в самой первой работе, мало кем виденной и по достоинству не оцененной...

Для Дмитрия Брянцева сегодня, как и прежде, главным становится постоянный творческий поиск - неутомимый, отчаянно смелый, на грани риска. Поиск, вызывающий яростные споры, выявляющий неизбежные ошибки и порой приносящий по праву заслуженный успех. Поиск, не позволяющий останавливаться на достигнутом и манящий будущими открытиями.

Екатерина БЕЛОВА.

На снимке: Д. Брянцев на репетиции.

Фото Елены ФЕТИСОВОЙ.